

3. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. II, М., 1972, табл. 4.

4. Агафонов Н.Т., Москвин Б.В., Павчинский Б.Р., Ходачек В.М., Чистобаев А.И. Проблемы развития и размещения производительных сил Северо-Запада. М.: Мысль, 1978. С. 183.

5. <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi> [Электронный ресурс] (дата обращения 12.02.2012).

6. Хорев Б.С. Демографическая катастрофа как итог и тормоз общественного послереформенного развития и задачи ее преодоления / Современное экономическое и социальное развитие стран СНГ на рубеже XXI века (проблемы и перспективы). – Ученые и специалисты Санкт-Петербурга и Ленинградской области – Петербургскому экономическому форуму 2001 года. – СПб., 2001. С. 291-295. Проблема депопуляции в России. Труды XI съезда Русского Географического общества. Т. I. География на грани веков. СПб, 2000, С. 53-61 России и варианты выхода из демографического кризиса. Учебник. М., «Макс-Пресс», 2000, (Под редакцией Б.С. Хорева, Л.В. Иванковой); Обострение демографического кризиса и современное положение населения России. М., «Информпечать», ИТРК, 2000 (Под редакцией Б.С. Хорева, Л.В. Иванковой) и др.

7. Хорев Б.С. Записки красного профессора. М.: Палей – Мишин, 2001. С. 159.

8. Слуцкий Е.Г., Хазова Е.В., Скворцова М.Б. Основные направления стратегии социально-демографического развития в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) // Актуальные проблемы демографического развития Санкт-Петербурга. Материалы Конференции 23 июня 2004 г. – СПб., Комитет по труду и социальной защите населения Санкт-Петербурга, 2004. С. 75.

9. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2011 года, на 1 января 2012 года и в среднем за 2011 год [Электронный ресурс]. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstat/site/main/publishing/catalog/statistic/Journals/doc_1140096199984 (дата обращения 12.02.2012).

10. Социальный атлас российских регионов. Электронный ресурс. <http://atlas.socpol.ru/overviews/demography/index.shtml#reproduction> (дата обращения 12.02.2012).

11. Национальный проект Здоровье. Что же мы мрем-то? [Электронный ресурс]. <http://forum-msk.org/material/economic/20550.html> (дата обращения 12.02.2012).

12. Администрация Псковской области. Распоряжение от 10.02.2011 N 38-р "Об утверждении Стратегии демографического развития Псковской области на период до 2015 года.

ГЕОГРАФИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ МОСКВЫ

Миграционные исследования в России имеют давнюю и богатую историю. Она творилась выдающимися учеными, представлявшими самые разные отрасли науки – географо, демографо, историко, статистику, экономику. У ее истоков стояли В.Н. Татищев и М.В. Ломоносов. Тема переселений и колонизации в России была одной из центральных в работах выдающихся историков С.М. Соловьева и В.О. Ключевского. На рубеже XIX-XX вв. значительный вклад в изучение миграции внесли видный географ и общественный деятель П.П. Семенов-Тянь-Шанский, ректор Московского университета (с 1911 по 1917 г.) академик-историк М.К. Любавский, статистик и экономист, один из лидеров партии кадетов А.А. Кауфман. После Октябрьской революции в 1920-е гг. миграционные исследования активно развивались В.П. Семеновым-Тянь-Шанским, И.Л. Ямзиным, В.П. Воиным, В.В. Осинским, Л.И. Лубны-Герциком, Л.Е. Минцем и др. Попытки партийных идеологов низвести представление о миграционных процессах до уровня перемещений работников в цехах предприятия затруднили их анализ в 1930-х гг. Но уже в послевоенные годы миграционная тематика актуализируется в работах В.В. Покшишевского, В.К. Яцунского, С.А. Ковалева, М.В. Курмана.

На такой базе в 1970-х гг. окончательно сложилась отчетливая миграционная школа, яркими представителями которой были и остаются Б.С. Хорев, Л.Л. Рыбаковский, Ж.А. Зайончковская, В.М. Моисеенко, В.И. Переведенцев. Теория и факторы миграции, новые аналитические подходы к изучению и прогнозированию миграционных процессов, управление внутренней миграцией – в этих областях результаты работы отечественных специалистов не потеряли своей значимости и в настоящее время. Современный ученый, вооруженный мощной эконометрикой, делает шаг назад, если в своих исследованиях не учитывает результаты работы предшественников. Без обращения к накопленному опыту принимаемые решения в области управле-

ния миграционными процессами могут оказаться неэффективными или ошибочными.

Борис Сергеевич Хорев был одним из видных отечественных ученых, известным своими работами не только в области миграции, но и в области урбанистики, экономической географии и демографии. Отличительная черта его мышления — умение видеть объект изучения со всеми его взаимосвязями целиком. В свое время его даже обвиняли в холизме³⁰. Его вклад в миграционные исследования связан, прежде всего, с комплексным представлением о миграции (Концепция миграционного движения во всех его формах) и необходимостью ее комплексного системного изучения (идея миграциологии — научное направление, изучающее миграцию), с вопросами миграционной политики и требованием выделения региональной составляющей во всех миграционных исследованиях. Особое место в его работах занимала Москва, населению которой он посвятил несколько статей и глав в книгах. Предлагаемая статья — дань памяти настоящему ученому и учителю.

Перефразируя древнерусского летописца, основной вопрос предлагаемой статьи можно поставить следующим образом: «Откуда есть пошла современная Москва?». Миграция была главным фактором быстрого роста численности населения города. За последние сто лет столица России приняла сотни тысяч мигрантов, которые приносили с собой элементы образа жизни их родных городов и сел разных областей страны, ближнего и даже дальнего зарубежья. Адаптируясь к московской среде, мигранты менялись сами, но с ними менялся и город: состав его населения, городская планировка и архитектура зданий, быт и отношения между людьми, производственная и социальная сферы. Но из каких мест, и в каком количестве переселялись в Москву ее новые жители на протяжении последнего столетия, в период наиболее быстрого роста населения города?

³⁰ Холизм — позиция в философии и науке по проблеме соотношения части и целого, исходящая из качественного своеобразия и приоритета целого по отношению к его частям

Происхождению москвичей, которое определяется местом их рождения или жительства до переезда в Москву, посвящено немало научных работ. Назовем публикации В.М. Моисеенко (1992) и И.Г. Гавриловой (1993; 1997), в которых изменения в составе населения столицы по месту происхождения прослеживаются по данным переписей населения, начиная с последней четверти XIX в. В работах Б.С. Хорева (Миграционная подвижность, 1974; 1975, 1978 и др.), Ю.Г. Саушкина и В.Г. Глушковой (Саушкин, Глушкова, 1985), В.Н. Горшковой (1979), Л.Л. Рыбаковского и С.В. Рязанцева (Демографическая ситуация..., 2006) миграционные связи Москвы в разные периоды времени изучались по данным текущего учета. Отметим исследование В.М. Моисеенко, О.С. Чудиновских и Е.В. Донец (1995), в котором для этого были использованы данные микропереписи 1994 года. Особенность данной работы заключается в том, что миграционные связи Москвы исследуются за длительный исторический период — с конца XIX в. и до наших дней — на основе всех доступных источников информации: переписей населения и текущей статистики миграции с момента ее появления в Москве. В.М. Моисеенко отмечает, что задача оценки влияния миграции на состав населения Москвы может быть решена в рамках историко-демографического подхода: динамика численности населения и его структура неотделимы от определенных этапов развития города (Моисеенко, 1992: 63). Проследить, как изменялся состав жителей Москвы по месту происхождения — конечная задача данной статьи.

Данные

Для изучения миграционных процессов в Москве имеется богатая статистическая основа³¹. Прежде всего, речь идет о переписях населения. Как известно, вопросы о миграции содержались в программах большинства всероссийских переписей

³¹ Детальное представление о статистических источниках информации о населении Москвы можно получить, обратившись к монографии И.Н. Гавриловой (1997)

сей. Так, вопросы о месте рождения формулировались следующим образом:

- в 1897 г.: «Родился ли здесь, а если не здесь, то где именно (губерния, уезд, город);»;
- в 1920 и 1926 гг.: «Где родился: здесь или нет? Если не здесь, где (губерния, уезд или город)»;
- в 1989 г.: «Место рождения (республика, край, область)» и «Продолжительность непрерывного проживания в данном населенном пункте»;
- в 2002 г.: «Место Вашего рождения»; «В этом городе (городском поселении или сельской местности района) Вы проживаете с рождения? Укажите год, с которого Вы непрерывно здесь проживаете»
- в 2010 г.: «Место рождения. Запишите наименование республики, края, области, авт. области, авт. округа, г. Москва, г. Санкт-Петербург для России или иностранного государства, которое оно имело на момент рождения опрашиваемого (в т.ч. союзной республики бывшего СССР)»; «Продолжительность непрерывного проживания в данном населенном пункте. С какого года Вы непрерывно проживаете в этом населенном пункте»³².

Вопрос о месте рождения присутствовал в московских переписях, которые проводились в 1871, 1882, 1902 и 1912. Но его не было в программах переписей 1970 и 1979 гг. Но в них впервые ставился вопрос о времени непрерывного проживания (число лет) в данном населенном пункте. В переписи 1979 г. задавался вопрос о продолжительности проживания (с какого года), но без указания места рождения или предыдущего жительства. Следует заметить, что результаты переписи 1970 г., а также переписей 2002 и 2010 гг. позволяют дать оценку направлениям и объемам миграционных потоков за определенный временной интервал. Так, согласно программе переписи 1970 г., тех, кто жил в населенном пункте менее двух лет, просили указать предыдущее место жительства и причину его перемены. В

³² Данные переписи 2010 года при подготовке статьи не использовались, поскольку находились еще в стадии разработки

переписном листе переписи 2002 г. содержался вопрос «Где Вы проживали в январе 1989 года (авт. республика, край, область РСФСР, союзная республика бывшего СССР, иностранное государство)», а в материалах переписи 2010 г. – вопрос «Где Вы проживали в октябре 2009 года».

Вопросы о миграции отсутствовали в переписях 1923 (городская перепись), 1937, 1939 и 1959 гг. Но их результаты вместе с результатами однодневных исчислений (переписей) населения 1907, 1917, 1918 гг. показывали численность населения города на определенную дату и в соответствующих границах. В комбинации с данными учета демографических событий эти оценки позволяют оценить миграционный прирост населения Москвы на отдельных этапах истории методом демографического баланса.

Разработка результатов всероссийских переписей по месту рождения проводилась по основным административно-территориальным образованиям (губерниям, областям, краям, республикам) отдельно для мужского и женского населения. В отдельных случаях в разрабаточные таблицы вводились дополнительные признаки, например, национальность. Следует заметить, что небольшая часть респондентов – менее 1% от всего населения Москвы – по разным причинам не ответила на вопрос о месте рождения. Но в 2002 г. это значение увеличилось до 4,4%.

Система текущего учета миграции стала формироваться Административным Отделом Московского Совета в условиях значительного притока населения после окончания гражданской войны и голода 1921-1922 гг. С 1928 г. текущий учет миграции был официально введен в отдельных крупных городах Советского Союза. С этого момента появляются статистические разработки о прибывших и выбывших по месту прибытия и выбытия. После введения в 1932 г. паспортной системы и института прописки текущий учет миграции вводится во всех городских и некоторых сельских поселениях, с 1953 г. – в остальных поселениях. Но на улучшении качества учета, как будет показано ниже, эти введения сказались только после пре-

одоления всех последствий кризисных явлений (войн, репрессий, голода) — с конца 1950-х гг.

Система текущего учета советского образца, основанная на документах прописки и выписки, была уникальной и сравнительно хорошо отражала миграционные тенденции по сравнению с другими странами, за исключением тех, в которых существуют регистры населения. В Москве, где режим прописки соблюдался особенно строго, эта система должна была давать особенно хорошие результаты в период своего расцвета (конец 1950 — конец 1980-х гг.). Но, как известно, текущий учет миграции в СССР и в Москве все равно оставал желать лучшего, особенно по отношению к выбытиям, которые устойчиво недоучитывались (Оникиенко, Поповкин, 1973). Часть мигрантов не указывала в талонах статистического учета место своего предыдущего или предполагаемого жительства. Среди них были, в том числе, и те, кто возвращался или отбывал из/в армии или мест лишения свободы. Из тех мигрантов, кто прибывал в Москву после окончания войны и до распада СССР, в среднем более 20% не указывали свое прежнее место жительства. Среди выбывающих из Москвы эта доля превышала 30%. С 1990-х гг. данные без указания мест выбытия с помощью специальных статистических процедур перераспределяются между регионами.

При построении динамических рядов следует учитывать, что временные критерии определения мигрантов в нашей стране изменялись. В советское время к мигрантам относились прибывшие в городские поселения и сельскую местность и выбывшие из них (включая прибывших из-за границы и выбывших за границу) на постоянное место жительства, на работу и учебу на срок от 1,5 месяцев и более. В середине 1990-х гг. временной критерий отодвинулся до 6 месяцев. В настоящее время в число мигрантов попадают лица, которые регистрируются или снимаются с регистрационного учета по месту жительства. К ним относятся иностранные граждане, получившие вид на жительство или впервые — разрешение на временное проживание. С 2011 г. в число иммигрантов включаются все, кто прибыл в Россию на срок от 9 месяцев и более. Очевидно, что сравнение абсолютных чисел прибывших и выбывших в ис-

торической перспективе не совсем корректно, и к выводам из подобных сравнений, например, о снижении миграционной активности в 1990-х гг., следует относиться осторожно. Однако, мы предполагаем, что относительные характеристики направлений миграционных связей, а также величина миграционного прироста (изменения в количестве прибывших, обусловленные нововведениями в текущем учете, компенсируются соответствующими изменениями в количестве выбывших) верно отражают тенденции миграции.

Численность населения и территория Москвы в 20 веке

Согласно результатам первой городской переписи Москвы, численность населения города составила чуть более 600 тыс. человек. Территория города, муниципальная граница которого с 1864 г. была проведена по Камер-Коллежскому валу, равнялась 79 км². С тех пор численность населения увеличилась почти в 20 раз, а территория — в 13,6 раз. Вплоть до конца XIX в. муниципальная черта города оставалась без изменений (таблица 1). Но развитие Москвы как промышленного центра требовало роста территории города для размещения новых производств. Около Москвы строились рабочие слободы и села — городские пригороды, в которых размещались заводы и фабрики, селилось обслуживающее их население. По результатам переписи 1897 г. численность населения Москвы составила 1038 тыс. человек, из которых 60,1 тыс. проживали в пригородах. Новая муниципальная черта была проведена к 1901 г., в результате чего площадь Москвы увеличилась до 95 км². Она не менялась до 1917 г., но при этом менялась территория и население пригородов, которые попадали под управление московских властей. Так, в 1912 г. население пригородов составляло порядка 220 тыс. человек. Они вошли в состав Москвы (таблица 2), границы которой определяла новая муниципальная черта, установленная в 1918 г. К городу были присоединены все тяготеющие к нему окраины (Гаврилова, 1997).

Таблица 1
Население и территория Москвы по данным всероссийских и городских переписей

Год	Территория, км ²	Население, тыс. человек	Плотность (человек на 1 км ²)
1871	79,0	602,0	7 623
1882	79,0	753,5	9 541
1897	107,4*	1 038,6	9 670
1902	107,4*	1 092,4	9 832
1912	176,6*	1 617,7	9 160
1920	233,9	1 027,3	4 393
1923	233,9	1 542,9	6 598
1926	233,9	2 025,9	8 663
1931**	254,6	2 781,3	10 926
1939	326,2	4 137,0	12 682
1959	379,4	5 085,6	13 404
1970	878,7	7 061,0	8 036
1979	878,7	7 931,6	9 027
1989	1 071,9	8 875,6	8 280
2002	1 071,9	10 382,8	9 686
2010	1 077,0	11 503,5	10 681
2012	2 510,0	11 612,9	4 627

Примечание: численность населения приводится на дату переписи, за исключением 1931 и 2012 гг. (на 1 янв.). До 1979 г. включительно – наличие населения, далее – постоянное; * – территория и население с пригородами, ** – исчисление населения; для 1959–1989 – территория и население Горосвета Москва

Источники: Статистические сведения о жителях г. Москвы по переписи 12 декабря 1871 года, М.: 1874; Перепись Москвы 1882 года. Выпуск 3 Население и занятия. М., 1885; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. (Губернские итоги). СПб., 1905; Перепись Москвы 1902 года. М., 1904; Всесоюзная перепись населения 1926 года. М., Издание ЦСУ Союза СССР, 1928; Результаты переписей населения г. Москвы (1871 – 1931). ЦАГМ, фонд 126, опись 13, дело 112; Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги. М. Наука, 1992; Численность населения СССР по переписи на 15 января 1959. М., 1960; Всесоюзная перепись населения 1970 года. РГАЗ, фонд 1562, опись 336, дело 3831-3838; Всесоюзная перепись населения 1979 года. РГАЗ, фонд 1562, опись 336, дело 5943-5951; Всесоюзная перепись населения 1989 года. РГАЗ, фонд 1562, опись 69, дело 3148; Всероссийская перепись населения 2002 года. Том 1 Численность и размещение населения; Всероссийская перепись населения 2010 года. http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-infomr.php; Статистический справочник Москвы и Московской губернии 1927. М., 1928; Москва в цифрах за годы Советской власти 1917 – 1967. М., 1967; Москва в цифрах 1917–1977. М., 1977; Москва в годы реформ (1992 – 1996). Краткий статистический справочник. М., 1997; Москва в цифрах: с начала века до наших дней. М., 1997.

Обстоятельства Первой и гражданской войн, революции, голода и разрухи обусловили почти двукратное сокращение численности населения Москвы в период с 1917 по 1920 год. Однако в мирное время населения столицы быстро восстановилось и в конце 1926 г. его численность превысила отметку в 2 млн. человек³³. В 1930-е гг. в Москве строятся новые заводы, метрополитен, открываются новые исследовательские и учебные институты. Все проекты требовали привлечения огромных людских ресурсов, поэтому серьезным образом возрастает миграционный поток в Москву. В итоге к началу Великой Отечественной войны численность населения столицы возросла в 2 раза.

Таблица 2
Территориальные присоединения к г. Москве

Период	Присоединенные территории
1897-1926	Марьино Роца, Крестовская слобода, Черкизово, Благуша, Богородское, Александровская и Всеохватская слободы, Новая Андроновка, Хохлова, Симоновская слобода, Хавская слобода, Нижняя Котловская слобода, Воробьевы горы, Дорогомиллово, Холдинское поле, Бутырка, Петровско-Разумовское, Нижние Лихоборы, Старое и Новое Когтево, Петровские Выселки, Покровское – Стрешнево, Ростокино
1927-1938	Кожухово, Шелепиха, Фили, Верхние Котлы, Катуаровский, Карамышево, Хорошевский Серебряный Бор, Грайвороново, Владимирский, Измайлово.
1939-1958	пгт Новокотляковский, Карачаровского комбинат (Кавказ), Покровское – Глебово, Щукино; Верхние Мневники, Хорошево и отдельно застраиваемые жилые кварталы, прилегающие к Хорошевскому шоссе и Карамышевскому шоссе, Мазило, Раменки (1958); Волхонка, Стрелка, вновь застраиваемые жилые кварталы, Черошки (1958)
1959-	Города (1960): Бабушкин, Кунцево, Люблино, Перово,

³³ Численность в 2 млн. человек была зафиксирована в Москве городской переписью 1917 г. Но это число включало в себя большое количество беженцев и военных чинов

Период	Присоединенные территории
1969	Тушино; рабочие, дачные поселки, сельские населенные пункты, находящиеся на территории, ограниченной МКАД (1960); ждп Мещерский (1962), г. Зеленоград (1963)
1970-1978	Северное. Крюково (1970), Акулово (1977), Мякинино (1977)
1979-1988	г. Солнцево, Переделькино и другие (1983); поселок Минтинского завода, Новотушино, Митино, Рождествено и другие (1984); восточная часть Новоподрезково, Куркино, Мелькисарово, Молжаниновка, Новодмитровка и другие (1984); восточная часть г. Долгопрудный, Ильинский, юго-восточная часть села Виноградово, Новоархангельское и другие (1984); западная часть г. Люберцы (микрорайоны Жулебино, Ухтомский), Косино (микрорайоны Кожухово и Новокозино) и другие (1984); Бутово, Качалово, Битца, Потапово и другие (1984); Толстопальцево (1984); Северный (1985), Крюково (1987)
1989-2010	поселок Новобратцевский
2012	Территория Московской области, ограниченная Киевским, Варшавским шоссе и Большим кольцом Московской железной дороги: г. Троицк, г. Щербинка, г. Московский, Кокошкино, Киевский, Ватулинка, поселок подсобного хозяйства Воскресенское, Знамя Октября, ЛМС, завода Мосрентген, Сколково, Рублево-Архангельское, территория возле города Звенигород (часть территории сельских поселений Ершовское и Успенское Одинцовского муниципального района).

Источники: Статистический атлас города Москвы. М., 1911; Статистический атлас города Москвы и Московской губернии, Выпуск 1. Население. М., 1924; Гаврилова И.Н. «Население Москвы: исторический ракурс». М., 2001; Отчет об административно-территориальном изменении районов по г. Москве за 9 месяцев 1958 года – РГАЭ, фонд 1562, опись 27, дело 461; Отчет об административно-территориальных изменениях районов по г. Москве за 1959 год – ЦАГМ, фонд 126, опись 13, дело 409; Отчет об административно-территориальных изменениях районов по г. Москве за 1960 – ЦАГМ, фонд 126, опись 13, дело 409; Отчет об административно-территориальных изменениях районов по г. Москве за 1961 год – РГАЭ, фонд 1562, опись 27, дело 1153; Отчет об административно-территориальных изменениях районов по г. Москве за 1 полугодие 1962 год – РГАЭ, фонд 1562, опись 27, дело 1277; Отчет об административно-территориальных изменениях районов по г. Москве за 1 полугодие 1963 год – РГАЭ, фонд 1562, опись 27, дело 1424; Решение исполнительного комитета Московского городского Совета народных депутатов №

3277-1457 от 5 ноября 1983 года «О границах территории г. Солнцева и прилегающих к нему населенных пунктов Ленинского района Московской области, переданной в подчинение Московскому городскому Совету народных депутатов – ЦАГМ – фонд 150, опись 1, дело 5619; Решение исполнительного комитета Московского городского Совета народных депутатов №374-215 от 17 февраля 1984 года «О передаче отдельных населенных пунктов и прилегающих к ним территорий Московской области в административное подчинение Московскому Совету народных депутатов с соответствующим изменением границ города Москвы и Московской области» – ЦАГМ – фонд 150, опись 1, дело 5690; Список населенных пунктов, существовавших на территории Москвы, <http://ru.wikipedia.org/>; Соглашение от 29 ноября 2011 года «Об изменении границы между субъектами Российской Федерации городом Москвой и Московской области»; Закон № 10 от 11 апреля 2010 года О внесении изменений в закон города Москвы от 5 июля 1995 года № 13-47 «О территориальном делении города Москвы».

Упорядочить территориальное развитие города должен был принятый в 1935 г. «Генеральный план реконструкции города Москвы». Согласно Генплану 1935 года предполагалось:

- ограничить численность населения города Москвы 5 млн человек;
- расширить территорию Москвы до 600 км²; основные направления расширения: юго-запад (Кунцево – Ленинские горы); восток (Измайлово – Перово); запад (Хорошево – Щукино); север (Тушино – Ховрино – Лихоборы – Медведково);
- запретить сооружение в Москве новых предприятий, кроме предприятий, непосредственно обслуживающие городские нужды (хлебозавод и пр.).

Генеральный план 1935 года полностью не реализован из-за начавшейся Великой Отечественной войны.

Быстрое развитие экономики города и увеличение численности его населения обусловили новый этап в расширении его территории. В 1960-м году в черту города были включены города, рабочие поселки, сельские населенные пункты и дачные поселки, находящиеся на территории, ограниченной Московской кольцевой автомобильной дорогой. В итоге территория Москвы увеличилась более чем в 2 раза. В новых районах развернулось массовое жилищное строительство, разгрузившее переуплотненный Центр. Следующим большим этапом в расширении территории Москвы стали 1983 и 1984 гг., когда в

черту города были включены некоторые территории, расположенные за МКАД (Солнцево, Митино, Бутово, Куркино и другие).

В июне 2011 года Президент России Д. Медведев выступил с инициативой о расширении границы Москвы в юго-западном направлении. В процессе присоединения находятся населенные пункты Московской области, расположенные в секторе между Киевским шоссе, большим кольцом Московской железной дороги и Варшавским шоссе. Всего планируется присоединить 1440 км² территории, на которой проживают 250 тыс. человек. В декабре 2011 года Совет Федерации утвердил с 1 июля 2012 г. изменение границ между Москвой и Московской областью.

Если обратиться к оценкам плотности населения Москвы (таблица 1), то можно увидеть, что максимальных значений она достигала к концу периодов бурного экономического и демографического роста – в 1939 и 1959 гг. (12,7 и 13,4 тыс. человек на 1 км²). В период гражданской войны плотность населения уменьшилась до минимума (4,3 тыс. человек на 1 км²). В целом в XX веке на большей части Московской земли приходилось 8-9 тыс. ее жителей на 1 км². Благодаря значительному миграционному приросту плотность населения города в последние годы увеличивалась и на дату переписи 2010 г. равнялась 10,7 тыс. человек на 1 км². Этот уровень идентичен тому, который наблюдался в начале 1930-х гг. Однако, нагрузка на городскую инфраструктуру в настоящее время заметно выше, чем несколько десятилетий тому назад, в частности из-за массового распространения автотранспорта.

По показателю плотности населения Москва попадает в группу таких столиц, как Пекин, Дели, Манила, Киншаса, Тегеран, Джакарта. В столицах развитых стран плотность населения заметно ниже и составляет в Лондоне и Мадриде – 5,1, в Париже – 3,6, в Берлине – 3,8, в Нью-Йорке – 2,1 тыс. человек на 1 км². Грядущее увеличение территории города позволит Москве войти в эту группу городов. Однако, как видно, из таблицы 1, за каждым расширением территории Москвы и снижением плотности ее населения следовал период быстрого роста численности населения. Причем из-за особого социально-

экономического положения столицы на карте России этот рост не могли остановить никакие запретительные административные меры.

Миграция в изменении численности населения столицы

Регулярно проводимые переписи населения и качественная система учета демографических событий позволяют достаточно точно оценить методом демографического баланса вклад миграции в рост населения Москвы на отдельных этапах ее истории. Границы этих этапов в нашем случае определяются годами проведения всероссийских переписей. Единственное исключение составляют 1914 и 1950 годы. Первый из них открывает период Первой мировой войны и революции со всеми их катастрофическими последствиями. Второй покрывает период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления жизни. При балансовых расчетах численность населения города бралась в соответствующих границах на 1 января года, открывающего тот или иной период. Это позволяло вычислить без дополнительных сложностей числа родившихся и умерших, а, следовательно, величину естественного прироста. Оценка еще одной компоненты изменения численности населения города – административно-территориальных преобразований (АТП) – выполнялась (в случае отсутствия текущих административных оценок) по данным предшествующих переписей, которые могли проводиться задолго до момента присоединения того или иного населенного пункта к Москве.

С момента проведения Первой всеобщей переписи населения в 1897 г. до момента проведения последней всероссийской переписи в 2010 г. численность населения Москвы увеличилась в 11 раз. Как и в других крупнейших городах мира, этот рост был в первую очередь обеспечен огромным миграционным притоком. Результаты исчислений (таблица 3) показывают, что миграция вносила решающий вклад в рост населения города на всех этапах его истории. Особенно значительным он был в 1930-е гг., в период превращения Москвы в крупнейший индустриальный центр страны, а также после распада СССР и последовавшей за ним отмены института прописки. Только в

период 1959-1969 гг. из-за присоединения к городу территории с миллионным населением вклад административно-территориальных преобразований в демографический рост оказался выше, чем миграции. В последние годы десятилетия миграция обеспечивает быстрый рост населения города, компенсируя при этом его значительную естественную убыль.

В целом с 1897 по 2010 гг. миграционный прирост составил около 8,7 млн. человек. Примерно столько же людей – 8,3 млн. – за тот же период в городе родилось. Вклад естественного прироста в увеличение численности населения Москвы был намного меньше, чем миграции (почти в 14 раз). В общей сложности благодаря превышению рождаемости над смертностью население Москвы за 114 лет увеличилось примерно на 640 тыс. человек.

Опережающий по сравнению с развитием городской инфраструктуры рост населения уже в 1931 г. побудил власти ограничить миграционный приток в Москву (Постановление..., 1970). Однако, в условиях высокого спроса на рабочую силу в годы индустриализации, войны и послевоенного восстановления народного хозяйства такая политика была труднореализуемой. В определенной степени она стала давать результаты только с 1960-1980-х гг. Но и в эти годы миграционный прирост был сравнительно высоким. В условиях ограничений в прописке на жительство привлечение рабочей силы в городе осуществлялось в форме организованного набора. Однако, спрос на рабочую силу со стороны московских предприятий был высоким. Только в 1966-1970 гг. было принято на работу около 200 тыс. человек, прописанных по лимиту рабочих («лимитчики») (Миграционная подвижность..., 1974:153). Индивидуальная миграция в условиях строгого режима прописки была возможна в форме учебной миграции и браков москвичей с иногородними. Особенно большой доля таких браков была среди учащих в московских вузов, в результате чего в столице увеличивалась концентрация специалистов, имеющих высшее образование (Хорев, Чапек, 1978: 229).

Сравнение оценок миграционного прироста, полученных методом демографического баланса и на основе данных текущего учета прибытий и убытий, позволяет оценить качество этого учета. В качестве меры расхождений было использовано отно-

Таблица 3

Демографический баланс Москвы с 1897 по 2010 гг. (тыс. человек)

Период	Родившиеся	Умершие	Естественный прирост	Миграционный прирост	АТН
1897-1913	741	584	157	536	2
1914-1926	546	500	46	128*	40
1927-1938	843	521	322	1830	15
1939-1949	822	602	220	-201*	2
1950-1958	627	336	291	612	25
1959-1969	871	597	274	784	1008
1970-1978	850	701	149	751	10
1979-1989	1166	1012	154	647	117
1989-2002	1052	1821	-769	2175	3
2003-2010	813	1018	-205	1319	0
Всего за 1897-2010	8331	7692	639	8654	1222

* Включая тех, кто не вернулся с фронта

Расчеты авторов

Место рождения москвичей

О решающем вкладе миграции не только в демографическое, но и социально-экономическое развитие Москвы в XIX и первой половине XX вв. свидетельствуют доли местных и неместных уроженцев в общей численности населения города (таблица 4)³⁴. С быстрым экономическим развитием города были связаны, с одной стороны, высокий спрос на рабочую силу, с другой – широкие возможности для повышения уровня жизни и получения образования, которые притягивали огромное количество мигрантов. Перед Первой мировой войной москвичи по

³⁴ В группировку автономных республик, краев и областей (губерний) Российской Федерации в работе положен принцип территориального деления территории на экономические районы:

Области (губернии), граничащие с Московской – Владимирская, Калужская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская, Ярославская области;

Другие области Центральной России – Белгородская, Брянская, Воронежская, Ивановская, Костромская, Курская, Липецкая, Орловская, Тамбовская области;

Северо-Запад – Республика Карелия, республика Коми, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская области, г. Санкт-Петербург;

Поволжье – Республика Башкортостан, республика Калмыкия, республика Марий Эл, республика Мордовия, республика Татарстан, республика Чувашия, Астраханская, Волгоградская, Кировская, Нижегородская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская области; Юг и Северный Кавказ – Краснодарский край, Республика Адыгея, Ростовская область, Ставропольский край, республика Дагестан, республика Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесская республика, республика Северная Осетия – Алания, республика Ингушетия, Чеченская республика;

Урал – Удмуртская республика, Курганская, Оренбургская, Пермская, Свердловская, Челябинская области; Сибирь и Дальний Восток – Республика Алтай, республика Бурятия, республика Тыва, республика Хакасия, Алтайский край, Красноярский край, Забайкальский край, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская, Тюменская области, республика Саха (Якутия), Приморский край, Хабаровский край, Камчатский край, Амурская, Магаданская, Сахалинская области, Еврейская АО, Чукотский АО.

шение разности между миграционным приростом по данным учета и миграционным приростом из демографического баланса к значению последнего. Чем больше расхождение между оценками, тем хуже качество учета. Отрицательное значение показателя свидетельствует о том, что балансовая оценка больше учетной. Такая ситуация объясняется, в первую очередь, недоучетом прибытий. Положительное значение показателя означает превышение учетной оценки над приростом по балансу, что объясняется, в первую очередь, недоучетом выбытий в системе текущего учета миграции. В идеале балансовая и учетная оценки должны совпадать. Но на практике такое соответствие наблюдается редко. Как видно из рисунка 1, наилучшим качеством учета в Москве было в 1960-1980-х гг. – в период действия административных ограничений в получении разрешения на жительство, наихудшим – в 1930-е гг. и в постсоветский период, когда система текущего учета, основанная на институте прописки, соответственно создавалась и распадалась.

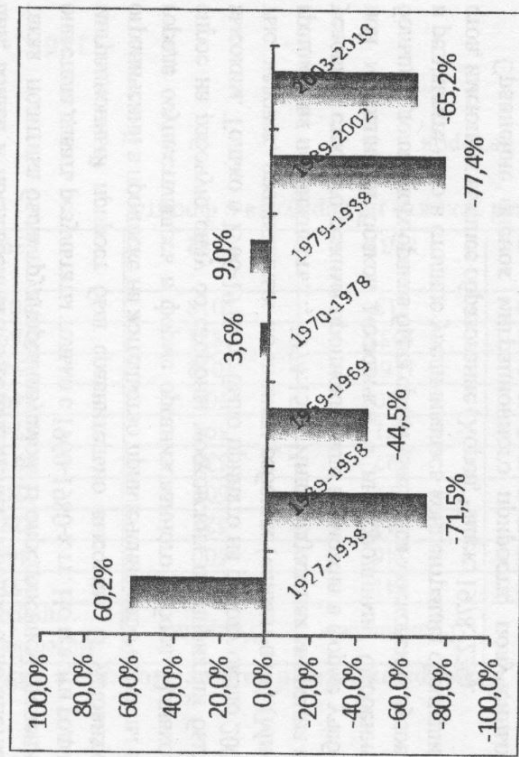

Рис. 1. Расхождение в оценках миграционного прироста г. Москвы по данным текущего учета и демографическому балансу

рождению составляли лишь около четверти населения города. Возвращение Москвы столичного статуса после революции, значительное расширение производственной и научно-образовательной базы в годы индустриализации на фоне бегства крестьян от коллективизации и голода увеличивали поток мигрантов. В итоге из-за больших масштабов миграции удельный вес уроженцев города к концу 1930-х гг. по некоторым оценкам мог сократиться до 15-20% (Моисеенко, 1992: 71).

По мере увеличения численности населения города, присоединения к нему новых обширных и многонаселенных территорий в 1960-х гг., а также ограничительной миграционной политики доля местных уроженцев постепенно увеличивалась и к началу 1970-х гг. превысила 50%. К началу XXI в. эта цифра чуть возросла. В 2002 г. родившиеся в Москве и Московской области составляли порядка 60% населения города. В общей численности населения Нью-Йорка за 2000 г. доля уроженцев города и одноименного штата равнялась 64%. Главное отличие Нью-Йорка от Москвы заключается в большом удельном весе родившихся за рубежом – почти четверть всего населения. Более трети жителей современного Лондона родилось за рубежом. Очевидно, что в этом направлении по мере сокращения миграционных возможностей российских регионов будет меняться структура населения Москвы по месту рождения.

Результаты первых переписей показывают, что до войны население Москвы формировалось в соответствии с гравитационной моделью миграции: большая часть мигрантов являлась уроженцами близлежащих Московской и пограничных с ней губерний. По переписи 1897 г. среди жителей значительную часть составляли уроженцы Рязанской (10%), Калужской (7,6%), Тульской (5,8%) и Владимирской (5,3%) губерний. Московский «демографический насос» был настолько сильным, что в период интенсивной урбанизации оставил Центральную Россию без крупнейших городов (исключением являются старые городские центры – Ярославль и Нижний Новгород). По мере роста населения столицы, истощения людских ресурсов в

Таблица 4

Распределение населения Москвы по месту рождения (в %)

Место рождения	1882*	1897*	1902*	1926	1979	1989	2002
Москва	26,1	26,2	27,6	34,8	51,5	53,0	53,0
Вне Москвы	73,9	73,5	72,4	64,9	49,5	46,1	42,6
В том числе							
Московская область	22,5			11,6		7,1	6,7
Области (губернии), граничащие с Московской	38,6			27,5		11,5	7,4
Другие области Центральной России	2,7			5,3		6,7	5,2
Северо-Запад	1,7			2,7		1,8	1,9
Поволжье	2,0			4,5		5,0	4,3
Юг и Северный Кавказ	0,4			0,7		1,5	1,9
Урал	0,2			0,3		1,3	1,3

Место рождения	1882*	1897*	1902*	1926	1979	1989	2002
Сибирь и Дальний Восток	0,1	0,4				2,4	3,1
Украина и Молдавия	1,8	3,8				4,1	4,3
Белоруссия и Прибалтика (кроме 1926)	1,9	2,5				1,5	1,0
Закавказье и Средняя Азия	0,1	0,7				2,7	4,5
Дальнее зарубежье**	1,5	4,9*				0,5	1,0
Территория рождения не указана	0,3			0,3		0,9	4,4

* — наличное население, остальные годы — постоянное население

** Включая территории Российской империи, не вошедшие в состав СССР

Источники: Перепись Москвы 1882 года. Выпуск 3. Население и занятия. М., 1885; Первая Всесоюзная перепись населения Российской империи 1897 года. Том XXIV. Московская губерния. СПб., 1905; Перепись Москвы 1902 года. М., 1904; Всесоюзная перепись населения 1926 года. М., СССР, 1928; Всесоюзная перепись населения 1979 года. РТД, фонд 1562, опись 336, дело 7718; Всесоюзная перепись населения 1989 года. РТД, фонд 1562, опись 69, дело 3148; Всероссийская перепись населения 2002 года. Том 10. Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства. <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=19>

московском и других старорусских регионах, а также развития модернизационных процессов в других частях СССР география происхождения москвичей постепенно меняется. Так, за последние годы уменьшается доля уроженцев областей центральной России и увеличивается доля уроженцев Средней Азии и Закавказья. Если в 1926 г. последних было в 45 раз меньше, чем уроженцев пограничных с Московской областей, то в 2002 г. — всего лишь в 1,6 раза. Перепись 2010 г., очевидно, подтвердит эту тенденцию, как и тенденцию к увеличению порции родившихся на Северном Кавказе и в восточной части страны.

Миграционные потоки

Структура населения Москвы по месту рождения в конечном итоге определяется миграционными потоками за длительный период времени, а также числом родившихся в Москве, различиями в уровнях смертности между уроженцами Москвы и мигрантами из разных мест выбытия. Переписи 1970, 2002 и 2010 гг. позволяют оценить направления и объемы миграционных потоков, но первая из них — за 2 года, предшествующих переписи, вторая — за 13 лет, третья — за один год. К сожалению, отечественные переписи не обеспечивают нас достаточной информацией о миграционных потоках на регулярной основе. В таком случае естественно обратиться к данным текущего учета, по которым, как уже отмечалось, с 1928 г. разрабатывается информация о величине и направлениях потоков. Итоговые процентные распределения прибывших и выбывших, а также миграционного прироста Москвы за семь межпереписных периодов как результата миграционного обмена с отдельными территориями представлены в таблицах Приложения (А, Б, В). Но оценка взаимосвязи между потоками и численностью мигрантов в г. Москве на определенную дату с учетом места их происхождения осложнена целым рядом обстоятельств, среди которых выделим следующие.

Во-первых, как было показано выше, на отдельных этапах истории города качество текущего учета миграции заметно разнилось. Очевидно, доверия заслуживают результаты оценки

миграционных потоков за 1970-1980-х гг., когда учет был сравнительно полным. Принимая во внимание специфику главной ошибки учета в 1930-х гг. – недоучет выбытий – следует обратить внимание на географию потоков прибывших в Москву. Анализ, выполненный на основе крайне неполных данных за 1939-1958 гг., а также за постсоветские годы, скорее исказит, чем воссоздаст истинную картину миграционных связей Москвы. Соответствующий пример будет рассмотрен ниже.

Во-вторых, данные по потокам прибывших и выбывших с конца 1930-х по конец 1980-х гг. отличаются большим числом нераспределенных мигрантов по местам прибытия или выбытия за период. Эта ситуация связана скорее всего с невнимательным учетом краткосрочных перемещений, предполагающих временную прописку, с наличием обширных контингентов демобилизованных из армии и возвращающихся из мест лишения свободы. Анализ миграционных процессов в данном случае следует сосредоточить на миграционном приросте Москвы за счет отдельных регионов. Как видно из таблицы Приложения В, величина неизвестного по своему географическому происхождению миграционного прироста незначительна, за исключением 1940-1950-х гг. В 1990-2000-х гг. прибывшие и выбывшие, не указавшие место своего выбытия или прибытия, распределялись по территории с помощью специальных статистических процедур.

В-третьих, следует помнить, что данные о потоках по текущему учету – это данные о числе событий, а не об осуществляющих их людях. В межпереписной период один и тот же человек мог несколько раз поменять место постоянного жительства. Например, житель или уроженец Москвы мог выехать к новому месту постоянного проживания в связи с учебой или работой в начале и вернуться в город в конце одного и того же межпереписного периода. Это перемещение могло быть зафиксировано текущей статистикой, но оно не найдет своего отражения, например, в результатах переписи населения 2002 года.

В-четвертых, при анализе взаимосвязей между происхождением мигрантов и потоками следует помнить, что многие приезжали в Москву не из того региона, где родились или прожили большую часть жизни. Так, отечественные ученые еще в

1960-е гг. обратили внимание на то, что некоторые области Центрального района играют роль «транзитной зоны» для мигрантов, стремящихся переехать в Москву (Хорев, Чапек, 1978: 228). Вместе с тем, в 1990-е гг. Москва играла роль «транзитной зоны» для тех, кто выезжал в дальнее зарубежье.

По оценкам, полученным на основе текущего учета за 1960-1980-е гг., в притоке населения в Москву уменьшился удельный вес Московской и граничащих с ней областей. Одновременно увеличилось миграционное значение других регионов России (за исключением Северо-Западного), прежде всего других областей Центральной России и Поволжья. Также повышался вклад в формирование московского населения союзных республик, что выражалось, в частности, и в изменении национального состава города. В целом указанные тенденции соответствовали изменениям в распределении населения столицы по месту рождения между 1926 и 1989 гг.

Такой согласованности в данных переписей и текущего учета не обнаруживается в 1990-х гг. Прежде всего, бросаются в глаза заметные расхождения между оценками прироста различных групп мигрантов. Согласно демографическому балансу, миграционный прирост населения города составил порядка 2,2 млн человек. Но число уроженцев других мест увеличилось только на 0,7 млн. Несомненно, среди тех, кто переехал в Москву, были и вернувшиеся ее уроженцы. Другим фактором сравнительно небольшого прироста этой группы мигрантов является демографическое старение, которое проявляется в убыли многочисленных контингентов мигрантов, переселившихся в Москву в 1930-е и последующие годы. Численность населения Москвы в 1989-2002 гг. заметно увеличилась за счет тех, кто в 1989 г. проживал на другой территории в возрасте от 15 лет и старше. Но прирост этой группы мигрантов меньше общего миграционного прироста населения города, поскольку не учитывает детские и юношеские контингенты, а также тех жителей Москвы, которые после 1989 г. покинули, а затем вернулись в Москву. Оценка миграционного прироста по данным текущего учета, как уже отмечалось, отличается сильным недоучетом прибывших в столицу.

Результаты переписи 2002 г. показывают, что в Москве заметно сократилось число уроженцев Центральной России, несмотря на то, что в период с 1989 по 2002 г. текущая статистика зафиксировала прирост московского населения за счет этих, а также других регионов России. Непропорционально высокий прирост, противоречащий данным переписи, зафиксирован за счет Московской области. Очевидно, что в данном случае отражается роль области как «транзитной зоны». Вероятно, транзитная роль при переселении в Москву, пусть и в меньшей степени, выполнялась и приграничными к Московской областями. Демографическое старение контингента давних переселенцев с берегов Волги «схло» прирост населения Москвы за счет Поволжья. В то же время, заметно увеличился приток мигрантов в Москву с Северного Кавказа и, соответственно, доля уроженцев этого региона.

Текущий учет миграции, хотя и не в полной мере, отразил заметное усиление потока в Москву из регионов Сибири и Дальнего Востока. Однако, он полностью пропустил значительный приток населения из бывших союзных республик, в первую очередь из Украины и Молдовы, Закавказья и Средней Азии. Величина миграционного прироста по данным текущей регистрации намного меньше оценок, полученных по итогам переписи (таблица 5). Так, число лиц, родившихся в Закавказье и Средней Азии, выросло более чем в 2 раза, а по приросту уроженцев Украину превзошли только Сибирь и Дальний Восток.

Масштабы неполноты оценки миграционного прироста по данным текущего учета за счет регионов России и новых независимых государств будут более значительными, если принять во внимание недооценку эмиграционного оттока из Москвы в дальнее зарубежье. Согласно данным текущей регистрации, из Москвы за границу бывшего СССР в 1989-2002 гг. вышло порядка 102,5 тыс. человек. По нашим оценкам, учитывающим информацию из зарубежных источников, эта величина должна быть увеличена, как минимум, до 150 тыс. человек.

Таблица 5

Оценки численности отдельных групп мигрантов и миграционного прироста

в г. Москве за 1989-2002 гг. (тыс. человек)

Миграционный учет	Прирост*	Территория				Численность уроженцев по данным переписей	Прибывшие*	Выбывшие*	1989-2002	1989-2002	1989-2002	1989-2002
		1989	2002	Прирост	1989-2002							
Московская область	633	699	66	135	89	46	146,1	75,3	52	33,5	43,1	46,8
Приграничные области	1025	766	-259	91	38	52	75,3	33,5	51	27	43,1	46,8
Другие области Центра	594	541	-53	67	17	51	33,5	43,1	46,8	49	42	15,2
Северо-Запад	160	199	39	41	14	27	43,1	46,8	49	42	15,2	16
Поволжье	444	442	-2	73	24	49	46,8	43,1	42	15,2	16	61
Юг и Северный Кавказ	131	199	68	57	15	42	43,7	15,2	16	61	20,3	1,8
Урал	115	133	18	23	7	16	15,2	92,5	20,3	1,8	6,2	2,8
Сибирь и Дальний Восток	211	320	108	76	15	61	92,5	20,3	1,8	6,2	2,8	30,9
Украина и Молдавия	367	448	80	118	-	-	20,3	1,8	6,2	2,8	30,9	157
Белоруссия	106	89	-17	16	-	-	1,8	6,2	2,8	30,9	157	157
Казахстан	62	66	5	21	-	-	6,2	2,8	30,9	157	157	157
Прибалтика	23	22	-1	7	-	-	2,8	30,9	157	157	157	157
Закавказье	104	272	167	112	-	-	30,9	157	157	157	157	157

С момента проведения первой всероссийской переписи (1897) до момента проведения последней переписи населения (2010) Население Москвы увеличилось более чем в 10 раз. Более 80% общего прироста населения за указанный исторический период обусловлено притоком мигрантов. В общей сложности за 1897-2010 гг. миграционный прирост населения города составил более 8,2 млн. человек.

В конце XIX в. население Москвы состояло преимущественно из жителей Московской и приграничных губерний. В последующие годы по мере истощения людских ресурсов и развития модернизационных процессов география происхождения москвичей расширялась. В последние годы среди них заметно увеличилась доля выходцев из бывших союзных республик. Местные уроженцы стали преобладать в московском населении с 1950-х гг., чему способствовали как рост численности жителей города, так и ограничительная миграционная политика.

По плотности населения Москва в начале 2012 г. попадала в группу столиц развивающегося мира, таких как Пекин или Дели. После расширения территории города плотность населения уменьшилась более чем в два раза и станет сопоставимой с плотностью крупнейших городов Европы и Северной Америки. Но за расширением города, как показывает история, последует усиление притока мигрантов. С учетом того, что демографические ресурсы большинства регионов России исчерпаны, можно предположить, что в Москву усилится приток иммигрантов (в первую очередь из бывших союзных республик). И уже к следующей переписи Москва по доли уроженцев других стран может сделать шаг в сторону таких городов, как Нью-Йорк или Лондон, где родившиеся за рубежом составляют более четверти от общей численности их жителей. Но при этом Москва должна сохранить позиции в ряду ведущих мировых финансово-экономических центров.

Примечание:
* Население частных домохозяйств в возрасте 15 лет и более, менявшее место постоянного жительства в 1989 году и позднее;
** - без учета эмиграции в бывшие союзные республики, МП - миграционный прирост

Территория		Численность уроженцев по данным переписей					МП те- кущий учет	
Средняя Азия	1989	2002	Прирост	1989-2002	1989-2002	1989-2002	1989-2002	1989-2002
	69	131	62	49	-	-	-	10,1
	46	101	55	50	-	-	-	-65,6
	Не указавшие места рождения/предыдущего	82	458	376	301	-	-	0,0
	Итого	4172	4885	713	1260,7	244,7**	1016,0*	502,7

Литература

- Всероссийская перепись населения 1926 года. Том 36. М.: Издательство ЦСУ Союза СССР, 1930.
- Всероссийская перепись населения 1939 года: основные итоги / под редакцией Ю.А. Полякова. М.: Наука, 1992.
- Всероссийская перепись населения 2002 года. <http://www.reperis2002.ru/index.html?id=11>
- Всероссийская перепись населения 2010 года. http://www.reperis-2010.ru/results_of_the_census/results-infomn.php
- Выдро М.Я. Население Москвы (по материалам переписей населения (1871-1970)). М.: Финансы и статистика, 1976.
- Гаврилова И.Н. Историко-демографический очерк развития Москвы (1917-1927). М., 1993.
- Гаврилова И.Н. Демографическая история Москвы. М.: Фаст-Принт, 1997.
- Горшкова В.Н. Анализ динамики численности и структуры населения г. Москвы (1920-1970) / дисс. на соискание уч. ст. кандидата экономических наук. М., 1979 (рукопись).
- Демографическая ситуация в Москве и тенденции ее развития. М.: ЦСП, 2006.
- Постановление июньского Пленума ЦК ВКП (б) 1931 г. / КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1970.
- Миграционная подвижность населения СССР / под ред. Б.С. Хорева и В.М. Моисеенко. М.: Статистика, 1974.
- Михайловский В. Записки о будущем населения Москвы и его распределении. ЦАГМ.Ф.126. Оп.13. Д.12. <http://www.demoscore.ru/weekly/2011/0489/agxiv01.php>
- Моисеенко В.М. Миграция населения: влияние на структуру населения // Население Москвы: прошлое, настоящее, будущее / под ред. В.М. Моисеенко. М.: Изд-во МГУ, 1992.
- Моисеенко В.М., Чудиновских О.С., Донец Е.В. Постоянное и дневное население г. Москвы. М., 1996.

Москва в годы реформ (1992 – 1996). Краткий статистический справочник. М.: Мосгоркомстат, 1997.

Москва в цифрах 1917-1977. М.: Статистика, 1977.

Москва в цифрах за годы Советской власти 1917 – 1967. М.: Статистика, 1967.

Москва в цифрах: с начала века до наших дней. М.: Мосгоркомстат, 1997.

Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб., 1905.

Оникиенко В.В., Поповкин В.А. Комплексное исследование миграционных процессов. М., 1973.

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. XXIV. Московская Губерния. СПб.: Издательство ЦСК МВД, 1905.

Перепись Москвы 1882 года. Выпуск 3. Население и занятая. М.: Издание Статистического отдела Московской городской управы, 1885.

Перепись Москвы 1902 года. М.: Издание Статистического отдела Московской городской управы, 1904.

Постановление июньского Пленума ЦК ВКП (б) 1931 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1970.

Саушкин Ю.Г., Глушкова В.Г. Москва среди городов мира. М.: Мысль, 1983.

Справочник по населенным местам Московской губернии по материалам переписи 1926 года. М.: Московский статистический отдел, 1929.

Статистические сведения о жителях г. Москвы по переписи 12 декабря 1871 года. М.: Моск. столич. губ. стат. ком., 1874.

Статистический атлас города Москвы. Территория, состав населения, грамотность и занятия. М., 1911.

Статистический атлас города Москвы и Московской губернии. Выпуск 1. Население. М., 1924.

Статистический справочник Москвы и Московской губернии 1927. М.: Моск. стат. отд., 1928.

Федотовская Т. Регулирование численности населения - опыт Москвы // О населении Москвы. М.: Статистика, 1980.

Хорев Б.С. Актуальные проблемы миграционной политики. Киев, 1974.

Хорев Б.С. Проблемы городов. М.: Мысль, 1971; 2-е изд., 1975.

Хорев Б.С., Зюзин Д.И. и др. Особенности демографической ситуации в Москве // Народонаселение. М., 1973.

Хорев Б.С., Ромашкин В.И. Демографические проблемы Москвы // Городское хозяйство Москвы, 1975, № 6.

Хорев Б.С., Чапек В.Н. Проблемы изучения миграции населения. М.: Мысль, 1978.

Численность населения СССР по переписи на 15 января 1959 года по республикам, краям, областям, национальным округам, районам, городам, поселкам городского типа, районным центрам и крупным сельским населенным местам (по административно-территориальному делению на 1 января 1960 г.). М.: Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР, 1960.

Архивные материалы

Всесоюзная перепись населения 1970 года. РГАЭ, фонд 1562, опись 336, дело 3831-3838.

Всесоюзная перепись населения 1979 года. РГАЭ, фонд 1562, опись 336, дело 5943-5951.

Всесоюзная перепись населения 1989 года. РГАЭ, фонд 1562, опись 69, дело 3148.

Приложение

Таблица А

Распределение прибывших в Москву по месту выбытия (в %)*

Территория выбытия	1928-1938	1939-1958	1959-1969	1970-1978	1979-1988	1989-2002	2003-2010
Москва	28,0(28,9)	20,6(26,7)	21,4(28,9)	15,3(20,0)	13,5(16,9)	28,5	21,5
Приграничные области	16,6(17,1)	15,1(19,7)	9,6(12,9)	12,0(15,5)	9,7(12,2)	13,5	14,3
Другие области	15,5(16,0)	7,9(10,3)	4,7(6,4)	8,6(11,1)	7,1(8,9)	7,2	9,6
Северо-Запад	4,4(4,6)	3,1(4,0)	3,7(5,0)	3,3(4,3)	3,3(4,1)	6,7	5,8
Поволжье	11,4(11,8)	8,7(11,3)	4,7(6,4)	7,4(9,5)	8,1(10,1)	9,7	14,3
Юг и Северный Кавказ	2,5(2,5)	1,8(2,4)	2,6(3,5)	3,5(4,4)	3,5(4,4)	6,8	10,4
Урал	1,7(1,7)	3,0(3,9)	1,8(2,5)	2,3(3,0)	2,3(2,8)	3,5	4,3
Сибирь	1,7(1,7)	2,7(3,6)	3,0(4,0)	2,9(3,8)	3,3(4,1)	6,9	8,0
Дальний Восток	1,3(1,3)	2,1(2,7)	3,2(4,4)	2,4(3,1)	2,6(3,2)	4,9	3,2

* В скобках дано процентное распределение без учета «РСФСР без указанных областей» и «СССР без указанных областей и республик»

Территория вы- бытия	1928-1938	1939-1958	1959-1969	1970-1978	1979-1988	1989- 2002	2003- 2010
Россия (РСФСР) без указанных областей	0,1	0,1	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0
Украина и Молда- вия	8,1(8,4%)	4,2(5,5)	5,8(7,9)	6,2(8,0)	6,5(8,1)	3,4	3,4
Белоруссия	1,7(1,7)	1,1(1,4)	1,3(1,8)	1,4(1,8)	1,5(1,9)	0,6	0,4
Прибалтика	0,0	0,6(0,8%)	1,0(1,3)	0,7(1,0)	0,8(1,0)	0,4	0,2
Казахстан	0,7(0,7)	1,1(1,4)	1,5(2,0)	1,7(2,2)	2,1(2,7)	0,9	0,5
Средняя Азия	1,1(1,2)	1,4(1,9)	1,5(2,0)	1,8(2,3)	2,3(2,9)	1,3	1,2
Закавказье	1,4(1,5)	1,1(1,4)	1,6(2,1)	2,0(2,6)	3,1(3,8)	3,0	2,1
СССР без указанных областей и республик	3,2	22,9	26,0	22,7	20,0	0,0	0,0
Из-за границы СССР	0,8(0,9)	2,4(3,1)	6,7(9,0)	5,8(7,4)	10,2(12,8)	2,6	0,8
Всего	100	100	100	100	100	100	100

Территория назначения	1928- 1938	1939- 1958	1959- 1969	1970- 1978	1979- 1988	1989- 2002	2003- 2010
Россия (РСФСР)	25,7	21,1	15,9	11,8 (18,7)	10,5 (15,3)	28,2	49,3
Московская об- ласть	(27,5)*	(26,8)	(24,5)	11,8 (18,7)	10,5 (15,3)	28,2	49,3
Приграничные области	15,3	11,5	5,7 (8,8)	6,0 (9,6)	6,4 (9,3)	12,7	10,7
Другие области	14,3	7,2 (9,1)	3,1 (4,8)	4,4 (7,0)	4,2 (6,1)	7,5	6,6
Центра	(15,3)	5,2 (6,5)	3,5 (5,3)	3,1 (4,9)	3,2 (4,6)	5,7	4,4
Северо-Запад	5,4 (5,7)	7,2 (9,1)	4,2 (6,4)	4,8 (7,6)	5,3 (7,7)	9,9	7,4
Поволжье	11,0	11,0	4,2 (6,4)	4,8 (7,6)	5,3 (7,7)	9,9	7,4
Юг и Северный Кавказ	2,6 (2,8)	2,3 (2,9)	2,3 (3,5)	2,6 (4,1)	2,9 (4,2)	5,8	6,6
Урал	1,9 (2,0)	2,2 (2,8)	1,8 (2,7)	1,9 (2,9)	1,8 (2,7)	3,8	2,5
Сибирь	1,8 (1,9)	2,9 (3,6)	3,6 (5,5)	3,0 (4,8)	3,4 (4,9)	5,0	4,2
Дальний Восток	1,7 (1,9)	3,1 (3,9)	3,5 (5,4)	2,8 (4,5)	2,6 (3,7)	3,2	1,8

Распределение выбывших из Москвы по месту прибытия (в %)*

Таблица Б

* В скобках дано процентное распределение без учета «РСФСР без указания областей» и «СССР без указания областей и республик»

Территория	1928-1938	1939-1958	1959-1978	1979-1988	1989-2002	2003-2010
Россия (РСФСР) без указания областей	0,2	0,2	0,0	0,1	0,0	0,0
Украина и Молдавия	8,0(8,6)	6,4(8,2)	5,1(7,9)	5,3(8,4)	5,4(7,8)	1,5
Белоруссия	1,6(1,7)	1,4(1,8)	1,2(1,8)	1,1(1,8)	1,2(1,7)	0,3
Прибалтика	0,0	1,3(1,6)	1,0(1,5)	0,9(1,4)	0,9(1,3)	0,1
Казахстан	0,7(0,8)	1,1(1,4)	1,5(2,3)	1,5(2,4)	1,8(2,6)	0,3
Средняя Азия	1,2(1,2)	1,3(1,7)	1,5(2,3)	1,6(2,5)	2,2(3,2)	0,4
Закавказье	1,5(1,6)	1,5(1,9)	1,4(2,2)	1,7(2,7)	2,2(3,2)	1,1
СССР без указания областей и республик	6,4	21,0	34,8	37,1	31,0	0,0
За границу СССР	0,9(0,9)	3,2(4,1)	9,9(15,3)	10,5(16,7)	14,9(21,6)	2,8
Всего	100	100	100	100	100	100

Распределение миграционного прироста Москвы по территориям (в %)*

Территория	1928-1938	1939-1958	1959-1978	1979-1988	1989-2002	2003-2010
Московская область	34,1 (32,3)*	19,2(26,5)	35,6 (36,7)	21,2(21,3)	19,6 (19,1)	5,6
Приграничные области	19,9 (18,8)	24,1(33,2)	19,6 (20,2)	21,5(21,6)	16,6 (16,2)	16,3
Другие области Центра	18,6 (17,6)	9,6(13,3)	8,8(9,1)	15,2(15,3)	13,2 (12,8)	11,3
Северо-Запад	2,0(1,9)	-1,9(-2,6)	4,4(4,5)	3,8(3,8)	3,5(3,4)	6,6
Поволжье	12,4 (11,8)	12,6(17,4)	6,2(6,3)	11,4(11,5)	13,8 (13,4)	18,3
Юг и Северный Кавказ	2,1(2,0)	0,7(0,9)	3,4(3,5)	4,8(4,8)	4,8(4,7)	12,6
Урал	1,2(1,1)	5,1(7,0)	1,9(2,0)	3,0(3,0)	3,1(3,0)	5,4
Сибирь	1,4(1,3)	2,5(3,4)	1,4(1,4)	2,8(2,8)	3,1(3,0)	10,2
Дальний Восток	0,0(0,0)	-0,5(-0,7)	2,4(2,5)	1,8(1,8)	2,6(2,6)	4,0

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОСКОВСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Введение. Понятие «субурбанизация» прочно заняло место в профессиональном лексиконе демографов, социологов, урбанистов, географов и уже не требует специальных пояснений, объединяя достаточно широкий круг представлений о направлениях и тенденциях развитии крупнейших агломераций. При этом процессы субурбанизации, проявляющиеся в виде опережающего роста численности населения в пригородных зонах крупнейших городов, сопровождающегося повышением интегрированности ядра и периферии агломерационного пространства, могут рассматриваться как узко, так и широко. В первом случае – исключительно в виде процесса трансформации системы расселения, а во втором – как процесс комплексной функциональной (в ряде случаев – целенаправленной) «разгрузки» центральных зон крупных агломераций. «Широкая» трактовка субурбанизации применительно к условиям Московского региона в настоящее время актуализирована новейшими преобразованиями административного устройства агломерации, что, безусловно, отразится на внутрирегиональном изменении расселенческих пропорций³⁵.

Для Московской столичной агломерации, которая в контексте данной работы рассматривается как состоящая из Москвы и Московской области, исследования процессов субурбанизации уже нельзя назвать новыми, хотя их и нельзя отнести к фундаментальным и всеобъемлющим (Махрова, 2006; Махрова, Нефедова, Трейвиш, 2008; Нефедова, 1998; Родоман, 2002; Симмагин, 1997 и

³⁵ Принято решение о включении с 1 июля 2012 г в состав Москвы новых территорий, площадь которых составляет около 148,9 тыс. га. Основная часть этой Новой Москвы – территория между Киевским и Варшавским шоссе до границ с Калужской областью – включает 19 поселений, в том числе 3 городских (Московский, Киевский, Кокошино) и 14 сельских, а также 2 городских округа (Троицк, Щербинка)

* В скобках дано процентное распределение без учета «РСФСР без указания областей» и «СССР без указания областей и республик». Источники: ЦАГМ, фонд 126, опись 13, дело 65-698.

Территория	Россия (РСФСР) без указания областей	Украина и Молдавия	Белоруссия	Прибалтика	Казахстан	Средняя Азия	Закавказье	СССР без указания областей и республик	Дальнее зарубежье	Всего
1928-1938	-0,2%	8,3(7,8)	1,9(1,8)	0,0	0,5(0,5)	1,1(1,0)	1,3(1,2)	-5,3	0,8(0,7)	100
1939-1958	-0,1	-1,3(-1,7)	0,2(0,3)	-1,0(-1,4)	1,1(1,5)	1,6(2,2)	0,2(0,2)	27,6	0,4(0,5)	100
1959-1969	0,0	7,6(7,9)	1,7(1,8)	0,9(1,0)	1,4(1,5)	1,5(1,6)	2,0(2,0)	3,0	-1,9(-1,9)	100
1970-1978	0,0%	7,6(7,7)	1,8(1,8)	0,5(0,5)	2,0(2,0)	2,0(2,0)	2,5(2,5)	0,2%	-1,9(-1,9)	100
1979-1988	0,1	8,8(8,6)	2,1(2,1)	0,5(0,5)	2,8(2,7)	2,6(2,6)	4,8(4,7)	-2,9	0,6(0,6)	100
1989-2002	0,0	4,0	0,4	0,6	1,2	2,0	6,2	0,0	-13,0	100
2003-2010	0,0	4,4	0,4	0,1	0,5	1,7	2,7	0,0	-0,4	100